

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ НАСИЛЬСТВЕННОГО ТИПА ВОСПИТАНИЯ В ДЕТСТВЕ И ОТНОШЕНИЯ К ТЕЛЕСНОМУ ОБРАЗУ Я В ЮНОСТИ

Д.Л. Стрихор,

студентка группы 15ПП гуманитарного факультета Полоцкого государственного университета (Новополоцк, Республика Беларусь)

С.В. Остапчук,

старший преподаватель кафедры технологии и методики преподавания Полоцкого государственного университета (Новополоцк, Республика Беларусь)

Введение. По данным ООН от произвола родителей ежегодно страдают около 2 млн. детей в возрасте до 14 лет. Каждый десятый из них умирает, а 2 тыс. кончают жизнь самоубийством. Проблема психотравмирующего влияния насилия на ребенка имеет не только психологический, но также социальный и юридический аспекты, однако в Беларуси ее изучению пока не уделяется достаточного внимания (Е.Н. Тарабрина, 2001).

Нарушения, возникающие после насилия, затрагивают все уровни функционирования личности. Они приводят к стойким личностным изменениям, которые препятствуют реализации личности в будущем. Пережитое в детстве насилие может способствовать формированию специфических семейных отношений во взрослой жизни, особых жизненных сценариев. При исследовании историй жизни людей, совершающих насилие над детьми, иногда в их детстве находят собственный неразрешенный опыт насилия [6].

Помимо непосредственного воздействия, насилие, пережитое в детстве, также может приводить к долгосрочным последствиям, зачастую влияющим на всю дальнейшую жизнь, в частности на представления о собственном телесном Я. Так, например, одной из причин нервной анорексии может служить дисфункциональная семья, с избытком психологического насилия [5].

Внешность человека – это универсальная тема, которая имеет значение для всех без исключения. Люди всегда проявляли интерес к тому, как они выглядят, и активно применяли различные меры по совершенствованию своей внешности. Однако в современном мире обеспокоенность людей своей внешностью достигла характера эпидемии. Постоянно растет количество взрослых и подростков, которые готовы предпринимать активные и постоянные действия для улучшения своего внешнего вида, связанные со значительными рисками для здоровья [2].

Основная часть. Телесное Я человека является одним из важнейших компонентов всего Я-образа. Восприятие тела состоит из психического, эмоционального, физического, исторического аспектов. В психологии существуют различные подходы к определению роли телесного Я в структуре личности. Кажущаяся простота такого объекта исследования как тело по сравнению, например, с сознанием, мышлением или речью, на деле оборачивается обострением самых фундаментальных и трудно разрешимых теоретических вопросов философии и психологии: психофизической и психофизиологической проблем, онтологии субъекта и его активности [3].

Есть как минимум две области в исследованиях: телесное (интрацептивное) восприятие и произвольное управление телом и его функциями [3].

В рамках когнитивной теории неудовлетворённость собственным телом имеет два компонента: оценочный (основанный на мышлении) и перцептивный (основанный на восприятии). По результатам клинических исследований, первый компонент имеет гораздо большее значение в развитии расстройств пищевого поведения, т.е. неудовлетворённость собственным телом имеет слабую связь с реальным изменением веса и ощущениями, порождаемыми этим процессом [10].

Оценочный компонент отношения к телу отражает:

- глобальную оценку тела (удовлетворенность или неудовлетворенность весом, формой тела, специфическими его частями);
- эмоции и чувства по поводу внешности;
- когнитивный аспект (убеждения в отношении внешности, схема тела;)
- определенное поведение (например, избегание смотреть на себя в зеркало, ежедневное взвешивание, посещение тренажерного зала).

Расхождение реального и идеального Я – функция не только возраста, но и интеллекта у интеллектуально развитых молодых людей.

Самосознание и самооценки юношей и девушек сильно зависят от стереотипных представлений о том, какими должны быть мужчины и женщины, а эти стереотипы, в свою очередь, производны от исторически сложившейся в том или ином обществе дифференциации половых ролей [2].

Исследования показывают, что неудовлетворенность телом и диетические практики тесно связаны с проявлением отдельных симптомов и с развитием клинически развернутых нарушений пищевого поведения. Неудовлетворенность образом собственного тела трансформируется в дисфункциональные убеждения в отношении веса и формы тела. Эти убеждения поддерживаются рационализацией и ошибками суждений. В результате они оказываются прочно связанными с позитивными и негативными подкреплениями поведения по контролю веса.

Первая социальная группа, в которую входит человек, является диадным симбиозом матери и ребенка. Согласно мнению многих авторов, изначально ребенок не ощущает себя отдельным от матери существом. Процесс симбиотического взаимодействия является решающим фактором, влияющим на становление образа тела и формирование соматической идентичности.

Образ тела в данном случае выступает как целостная система взаимодействия эмоциональных, телесных, культурных, социальных феноменов в контексте индивидуальной истории отношений матери и ребенка. Понятие образа тела не сводимо к представлению о теле как организме.

Кочкина Л.В. полагает, что границы телесного Я как уровень его развития проявляются в раннем возрасте, а представления о границах формируются на базе интрацепции в дошкольном возрасте [7].

Агарева М.В. представила онтогенез развития образа телесного Я как смену определенных этапов, на первые из которых приходится восприятие собственного тела, а также уяснение ребенком для себя границ тела, его возможные положения и соотношение его частей [1].

Малер М. особо подчеркивала значение адекватного поведения матери для нормального развертывания процесса сепарации ребенка и становления его индивидуальности. Нарушения материнского поведения способно привести к фиксации симбиотической стадии в отношениях между ними, в результате чего образ тела ребенка оказывается недостаточно и неправильно сформированным [9].

Гилберт и Томсон считали, что неудовлетворенность телом может уходить корнями в раннее вызывающие стыд переживаниями, возникающие в возрасте от 2 или 3 лет. По их мнению, начиная с этого времени критические замечания и оскорбления со стороны родителей и неприятие сверстниками способствуют развитию боязни негативных оценок со стороны других людей и формированию у ребенка убеждения, что окружающие считают его непривлекательным [8].

Огромное количество детей нередко подвергается поддразниваниям и грубому обращению из-за своей внешности. Пиковый возраст, в котором дети испытывают расстройство подобных поддразниваний, наступает в 7 или 8 лет, так как на этом этапе у них не сформированы когнитивные навыки, необходимые для того, чтобы эффективно справляться с вербальными нападениями со стороны других. Мальчики занимаются поддразниванием чаще, чем девочки. Мальчики подросткового возраста также рассказывают о более негативных замечаниях по поводу их тел со стороны сверстников, чем девочки, хотя девочки чаще обсуждают между собой «полноту».

Другие гендерные различия в неудовлетворенности телом возникают в возрасте от восьми до десяти лет, когда 40-70 % девочек подросткового возраста сообщают о недовольстве каким-либо аспектом своей внешности. Исследования на эту тему среди мальчиков не проводились; однако существуют данные, которые говорят о том, что, хотя к 11 годам большинство из них хочет иметь более развитую мускулатуру, на протяжении подросткового возраста, уровень удовлетворенности внешностью обычно повышается. Среди девочек, наоборот происходит снижение этого уровня [8].

Некоторые исследователи считают, что значительное влияние на связь между внешностью и самооценкой оказывают родители. Как правило, родители сообщают о том, что им нравится, как выглядят их дети в раннем детстве, но по мере увеличения возраста уровень неудовлетворенности телом возрастает.

В ситуации насильственного воспитания довольно часто нарушаются психологические границы личности и взрослый, к тому же, нарушает границы тела ребенка.

Насильственный тип воспитания – жёсткое обращение родителей с ребенком. В семье с насильственным стилем воспитания действует огромное количество требований, ребёнок их должен беспрекословно выполнять. За неповиновением, капризами, отказами и плохим поведением следует жёсткое наказание [4].

Домашнее насилие в отношении ребенка классифицируется по нескольким параметрам:

- явное или скрытое (косвенное) – в зависимости от стратегии поведения обидчика;
- происходящее в настоящем или случившееся в прошлом;
- единичное или множественное, длящееся долгие годы;
- по месту происшествя и окружения насилие бывает: дома – со стороны родственников, в школе – со стороны педагогов или детей, на улице – со стороны детей или незнакомых взрослых.

Наибольшее распространение получила следующая классификация насилия, предложенная в работе А. Асановой (1997) [4].

Физическое насилие – это любое неслучайное нанесение повреждения ребенку в возрасте до 18 лет. Физическое насилие выражается в форме ударов по лицу, тряски, толчков, затрещин, удушения, пинков, заключения в запертом помещении, избияния ремнем, веревками, причинения увечий тяжелыми предметами и ножом. Физическое насилие включает также вовлечение ребенка в употребление наркотиков, алкоголя, дачу ему отравляющих веществ или «медицинских препаратов, вызывающих одурманивание» (например, снотворных, не прописанных врачом), а также попытки утопления.

Сексуальное насилие – использование ребенка (мальчика или девочки) взрослым или другим ребенком для удовлетворения сексуальных потребностей или получения выгоды [5].

Психологическое насилие – постоянное или периодическое словесное оскорбление ребенка, угрозы со стороны родителей, опекунов, учителей, воспитателей, унижение его человеческого достоинства, обвинение его в том, в чем он не виноват, демонстрация нелюбви, неприязни к ребенку. К этому виду насилия относятся также постоянная ложь, обман (в результате чего ребенок теряет доверие к взрослому), а также предъявляемые к ребенку требования, не соответствующие его возрастным возможностям.

В отдельную форму выделяется также эмоциональное насилие. Эмоциональное насилие над ребенком – это любое действие, которое вызывает у ребенка состояние эмоционального напряжения, что подвергает опасности нормальное развитие его эмоциональной жизни.

Некоторые исследователи полагают, что в основе любой формы насилия, в том числе и сексуального, лежит насилие эмоциональное, депривация, отвержение, которое оказывается «особенно коварным» и «причиняет значительный ущерб развитию личности и формированию механизмов совладания» (Palmer, McMahan, 1997).

Социально-экономические факторы риска насилия в семье:

- Низкий доход семьи.
- Безработица или временная работа, низкий трудовой статус (особенно у отцов).
- Многодетная семья.
- Молодые родители.
- Неполная семья.
- Принадлежность к меньшинствам.
- Плохие квартирные условия.
- Отсутствие социальной помощи от государства и от общественных организаций.

К ближайшим последствиям относятся: физические травмы, повреждения, а также рвота, головные боли, потеря сознания, характерные для синдрома сотрясения, развивающегося у маленьких детей, которых берут за плечи и сильно трясут. К ближайшим последствиям относятся также острые психические нарушения в ответ на любой вид агрессии, особенно на сексуальную. Эти реакции могут проявляться в виде возбуждения, стремления куда-то бежать, спрятаться, либо в виде глубокой заторможенности, внешнего безразличия. Однако в обоих случаях ребенок охвачен острейшим переживанием страха, тревоги и гнева. У детей старшего возраста возможно развитие тяжелой депрессии с чувством собственной неполноценности.

Среди отдаленных последствий жестокого обращения с детьми выделяются нарушения физического и психического развития ребенка, различные соматические заболевания, личностные и эмоциональные нарушения, социальные последствия [3].

Практически все дети, пострадавшие от жестокого обращения и пренебрежительного отношения, пережили психическую травму, оставляющую отпечаток на развитии личности.

Дети-жертвы физического и сексуального насилия часто страдают депрессией и отличаются аутоагрессивным поведением. Депрессивные симптомы выражаются в переживании тоски, грусти, неспособности ощущать радость, наслаждение и т. д. Аутоагрессивное поведение выражается в действиях, направленных на нанесение себе травм, в попытках суицида и суицидальных мыслях. Согласно психоаналитической трактовке, жертва таким образом, как бы «соглашается» с подсознательным желанием родителей – «было бы лучше, если бы этого ребенка не было вообще». Чем тяжелее травма, например при сексуальном насилии, тем выше риск суицида и более глубоко выражена депрессия [5].

Плохой самоконтроль и нарушения поведения свойственны жертвам как физического, так и сексуального насилия. Однако, считает А. Green (1995), для жертв физического насилия больше характерны агрессивность, разрушительное поведение как в школе, так и дома, бесконтрольность поведения. С помощью агрессии они защищают себя от волнения (тревоги) и чувства беспомощности. Результат такого поведения – увеличение дистанции от других. Враждебное отношение к другим людям продиктовано боязнью причинить себе боль. У таких детей обычно мало друзей, потому что ровесников часто пугает их взрывное, импульсивное поведение.

Для детей – жертв физического и сексуального насилия характерно использование неконструктивных механизмов психологической защиты, которые ограждают ребенка от осознания неприятных чувств, воспоминаний и действий. Цель психологической защиты заключается в сохранении Я и снижении тревоги. Для отторжения своих травматических воспоминаний жертвы насилия используют отрицание, проекции, изоляцию чувств, диссоциацию и расщепление [11].

Жертва насилия не в состоянии одновременно признать плохие и хорошие стороны своих родителей. Дети отчаянно пытаются сохранить в себе представление о «хорошей» маме и поэтому отрицают факт насилия, когда мама «бывает плохой». Это характерно для детей, у которых пьющие родители были лишены родительских прав из-за насилия и пренебрежения родительскими обязанностями. Несмотря на свой отрицательный жизненный

опыт: побои, голод, истязания со стороны родителя, эти дети все равно считают, что в семье лучше, чем в детском доме. Отрицание защищает ребенка от осознания им собственного отвержения, враждебности и презрения со стороны родителей (Kessler et al., 1995).

Проекция своих чувств и мыслей на других выражается в рисунках, играх, сказках, историях, созданных детьми, подвергшимися физическому и сексуальному насилию. Это имеет очень важное прогностическое значение в плане переработки стресса.

Изоляция позволяет блокировать неприятные эмоции, так что связь между каким-то событием и его эмоциональной окраской в сознании ребенка не проявляется. Данный механизм приводит к «замораживанию» чувств, появляется эмоциональная тупость, которая позволяет хоть как-то справиться с болью, потому что чувствовать все очень тяжело. Иначе ребенку в таких условиях не выжить [6].

Можно выделить два аспекта социальных последствий жестокого обращения с детьми: вред для жертвы и вред для общества.

Дети, пережившие любой вид насилия, испытывают трудности социализации: у них нарушены связи со взрослыми, нет соответствующих навыков общения со сверстниками, они не обладают достаточным уровнем знаний и эрудицией, чтобы завоевать авторитет в школе и др. Решение своих проблем дети – жертвы насилия – часто находят в криминальной, асоциальной среде, что нередко сопряжено с формированием пристрастия к алкоголю, наркотикам, они начинают воровать и совершать другие уголовно наказуемые действия.

Девочки нередко начинают заниматься проституцией, у мальчиков может нарушаться половая ориентация. И те, и другие в дальнейшем испытывают трудности при создании собственной семьи, они не могут дать своим детям достаточно тепла, поскольку не решили свои собственные эмоциональные проблемы.

Как говорилось выше, любой вид насилия формирует у детей и у подростков такие личностные и поведенческие особенности, которые делают их малопривлекательными и даже опасными для общества [5].

Общественные потери в результате насилия над детьми – это прежде всего потеря человеческих жизней в результате Убийств детей и подростков или их самоубийств, а также потеря производительных членов общества вследствие нарушений психического и физического здоровья, низкого образовательного и профессионального уровня, криминального поведения жертв насилия. Это потеря в их лице родителей, способных воспитать здо-

ровых в физическом и нравственном отношении детей. Наконец, это воспроизводство жестокости в обществе, поскольку бывшие жертвы сами часто становятся насильниками.

Проблема нашего исследования – выявление взаимосвязи насильственных средств воспитания, примененных в детстве, на особенности формирования образа телесного Я в юности.

В исследовании использовались следующие методики диагностики: опросник, направленный на диагностику недовольства собственным телом (О.А. Скугаревский, С.В. Сивуха) и авторский опросник по определению методов воспитания в детстве «Типы воспитания детей», состоящий из 19 вопросов открытого типа. Опросник охватывает сферу детско-родительских отношений и нацелен на выявление применения насильственных методов воспитания в отношении девушек и юношей в детстве.

В исследовании участвовали 60 студентов (30 девушек и 30 юношей) Полоцкого Государственного Университета с 1 по 4 курс. Возраст студентов 18–24 года.

С целью определения характера взаимосвязей насильственного типа воспитания и отношения студентов к телу нами использовался критерий χ^2 Пирсона.

В результате обработки эмпирических данных мы получили следующие результаты.

Во взаимосвязи удовлетворённости телом и типом воспитания, получены значимые различия – $p < 0,05$. Следовательно, удовлетворенность телом в юности связана со стилем воспитания в детстве. Удовлетворенность своим физическим Я в юности связано с тем, применялось ли в детстве насилие по отношению к девушкам и юношам. Так как мы получили значимые различия, у большинства испытуемых существует взаимосвязь между примененным к ним насилием в детстве и неудовлетворённостью в юношеском возрасте.

Девушки и юноши, которые удовлетворены своим телесным Я, не подвергались насилию в детстве, предполагается – физическое, психологическое насилие (52,92%). А удовлетворенных телом и подвергшихся насилию в детстве только 47,08%. Количество не удовлетворённых телом и не подвергшихся насилию студентов в выборке 30,11%. Девушки и юноши, которых не устраивает своё телесное Я, и которые отметили, что они подвергались насилию со стороны родителей – 69,89%. Следует отметить, что полученные результаты свидетельствуют о взаимосвязи непринятия своей внешности в юношеском возрасте и пережитым физическим или психологическим насилием в детстве.

Теперь рассмотрим взаимосвязь типа воспитания и уровней принятия своего телесного Я.

В результате определения взаимосвязи типа воспитания и уровня неприятия своей внешности, мы получили значимые различия $p < 0,05$. Что подтверждает представленную нами гипотезу. У девушек и юношей, подвергавшимся насилию в детстве, высокий уровень неприятия своей внешности.

Взаимосвязь типа воспитания от уровня неприятия своего тела показывает, что девушек и юношей, подвергшихся насилию в детстве, и с высоким уровнем неприятия своего тела больше, чем со средним уровнем. Девушек и юношей, не подвергшихся насилию в детстве 60,48%, со средним – 39,52%.

Исходя из полученных результатов мы можем судить о наличии взаимосвязи между насильственными типами воспитания, применяемых в детстве со стороны родителей, и неудовлетворённостью своей внешности в юношеском возрасте.

По результатам опросника о применении насилия в семье у многих испытуемых указана причина, по которой к ним применили насилие. Например, «за испорченную игрушку или вещь»; за «сбегание из дома»; «последствие семейного скандала»; «реакция на неудачу».

Ответы на вопрос о самой большой обиде детства были следующими: «за плохое поведение грозили отдать в детский дом»; «развод родителей»; «плохие отношения со старшими/младшими братьями или сёстрами»; «отказ в покупке игрушек»; большое количество запретов и другое. Мы привели наиболее частые и явные обиды, которые высказали те студенты, у которых есть проблемы с принятием своей внешности, у которых высокий уровень неудовлетворённости телом.

Многие испытуемые указали, что их родители придерживались демократических методов воспитания; они использовали «наказание и поощрение»; «кнут и пряник»; похвалу; наказание; применение ремня.

В вопросе «Кто из родителей наказывал чаще?» равноценно указывали маму и папу. А близкие отношения, исходя из ответов, у большинства были с мамами.

подавляющее количество испытуемых отмечали, что получали наказания за «испорченную одежду» и «плохие оценки». Студенты называли следующие виды наказания: «ставили в угол»; «пугали ремнём»; «били ремнём»; «повышали голос»; «лишали гаджетов и карманных денег на время».

Почти всем студентам не нравилась их внешность в детстве.

Заключение. Поскольку в ходе обработки количественных данных гипотеза подтвердилась, мы можем говорить о взаимосвязи насильственного типа воспитания в детстве и удовлетворенности своим телесным Я в юности. Дети, которые в детстве подвергались насилию – физическому, психологическому, в юношеском возрасте – не удовлетворены своим телом.

Также мы проанализировали взаимосвязь насильственного типа воспитания в детстве и уровня неудовлетворенности телом и получили значимую связь: насильственный тип воспитания в детстве формирует высокий уровень непринятия своей внешности в юности.

Нами были проанализированы часто встречаемые формы насилия. Среди них: физические наказания и психологическое давление.

По результатам, полученным в ходе обработки данных, касающихся значимых обид детства, мы выявили, что, в основном, они связаны с несправедливым наказанием или скандалами в семье.

Список использованных источников:

1. Агарева, М.В. Соматический аспект содержания процесса образования / М.В. Агарева // Молодой ученый. – 2012. – № 1, Т.2. – С. 57–59.
2. Асмолов, А.Г. Психология личности: Принципы психологического анализа / А.Г. Асмолов. – М. : 2002. – 416 с.
3. Гашков, С.К. проблеме телесности во французской постфеноменологии / С.К. Гашков. – М. : Логос, 2010. – 244 с.
4. Елисеев, Д. Жестокое обращение с детьми как проблема современного общества / Д. Елисеев. – М. : Свобода, 2001. – 386 с.
5. Ерусланова, Р.И. Насилие в семье : учеб. пособие / В.И. Ерусланова, К.В. Милухин. – М. : Дашков и К, 2010. – 64 с.
6. Конрад, Л. Что такое насилие? / Л. Конрад. – СПб. : Питер. – М. : 1999. – 202 с.
7. Кочкина, Л.В. Становление физического Я в дошкольном возрасте : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Л.В. Кочкина. – М., 2007.
8. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг. – СПб. : Питер. – М. : 2000. – 992 с.
9. Малер, М.С. Психологическое рождение человеческого младенца. Симбиоз и индивидуация / М.С. Малер, Ф. Пайн, А. Бергман. – М. : Когито-Центр, 2011. – 413 с.
10. Соколова, Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности / Е.Т. Соколова. – М. : 1989. – 260 с.

11. Сулимова, Т.С. Насилие // Российская энциклопедия социальной работы : в 2 т. / Т.С. Сулимова ; под ред. А.М. Панова, Е.И. Холостовой. – М., 1997. – Т. 2. – 263 с.

12. Токарчук, Р.Е. Понятие и виды насилия / Р.Е. Токарчук. – М. : Свобода, 2008. – 180 с.

УДК 343.9

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В.В. Лосев,

заместитель директора Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент (Минск, Республика Беларусь)

Введение. Результаты противодействия коррупции зависят от комплекса принимаемых общественно-политических, социальных, экономических и правовых мер. Предупреждение коррупционных преступлений и иных правонарушений требует системного подхода. Немаловажными являются уголовно-правовые средства, к которым можно отнести установление в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) запрета различных проявлений коррупционного поведения (криминализация общественно опасных деяний), санкционное обеспечение этих запретов (пенализация) и формулирование поощрительных норм, а также адекватное применение уголовного закона на практике.

Основная часть. Задачи Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) определены в ст. 2: охрана мира и безопасности человечества, человека, его прав и свобод, собственности, прав юридических лиц, природной среды, общественных и государственных интересов, конституционного строя Республики Беларусь, а также установленного правопорядка от преступных посягательств. Кроме того, УК Республики Беларусь способствует предупреждению преступных посягательств, воспитанию граждан в духе соблюдения законодательства Республики Беларусь. В соответствии с ч. 2 ст. 44 УК Республики Беларусь уголовная ответственность имеет целью исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами.

Как традиционно отмечается в литературе, определенные в ст. 2 УК Республики Беларусь задачи уголовного права решаются посредством